

Шэнь Дуойи был поражен криком и отпустил руку, которая уже сжимала дверцу машины. На самом деле, он просто хотел поговорить о чаевых Фэй Юане. В конце концов, Ци Шиань рассказал о своей возлюбленной детства, поэтому он не должен больше скрывать это, не говоря уже о том, что он даже прятал фотографию Фэй Юаня.

Со «щелчком» дверца машины была заперта, и Шэнь Дуойи безмолвно сказал:

— Это что, пытка для получения признания?

— Не тратьте время зря, ты можешь рассказать об этом, — Ци Шиань бросил ключи от машины на приборную панель, уставившись на логотип автомобиля в центре рулевого колеса, выглядя очень круто.

Шэнь Дуойи взял ключи от дома и красноречиво сказал:

— Я несколько раз упомянул своего друга детства, его зовут Фэй Юань, мы оба выросли вместе, когда мы были подростками в старшей школе, возможно, он стал моей первой любовью...

Ци Шиань прервал его:

— У вас был роман с ним? Сколько вам было лет?

— Второй год в старшей школе.

— Разве я не встретил тебя в этом году?!

— Это было в том году, не волнуйся.

— Неудивительно, что ты игнорировал меня, это потому, что у тебя был партнер!

Шэнь Дуойи поспешно объяснил:

— Нет! Он ничего не знает, я никогда ничего не говорил!

Ци Шиань был потрясен и потерял дар речи, он посмотрел на Шэнь Дуойи, как на блудного ребенка, и недоверчиво сказал:

— Шэнь Дуойи, ты же не думаешь, что тайная любовь — это разновидность любви, не так ли?

Шэнь Дуойи небрежно спросил:

— Разве это не считается?

— Это не считается! Любовь - это дело двух людей. Что это за любовь, если ты побрил голову и тебе стало жарко? — Ци Шиань снова зарычал, с оттенком счастья в своем гневе. — Дерьмовая первая любовь, это вообще не считается, поторопись и забудь об этом!

Шэнь Дуойи уперся локтями в окно машины, подпер голову и погрузился в глубокие размышления. Он прожил более 20 лет, не имея даже первой любви.

— Тогда мне продолжать? — он почувствовал, что ход его мыслей оборвался.

Фэй Юань отличается от других, они будут часто видеться, что, если старые отношения возродятся в одностороннем порядке, Ци Шиань сказал:

— Давай, как изменились твои чувства к нему?

— Его семья жила в Акиха-Хутунге. В то время мы с дедушкой тоже жили в его доме. Он всегда заботился обо мне и помогал, когда у меня возникали проблемы в школе.

Ци Шиань сжал кулаки и потер костяшками пальцев центр бровей:

— Вы жили вместе и вы ходили в одну школу?

— Да, потом он избил своего одноклассника из-за меня, поэтому он перешел в другую школу.

...и спас красавицу, как герой!

Ци Шиань открутил бутылку с водой и сделал несколько глотков, пытаясь успокоиться:

— У него теперь есть девушка?

— А? — Шэнь Дуойи не отреагировал и сделал паузу на несколько секунд, прежде чем объяснить. — Он встретил мальчика после того, как перевелся в другую школу, а затем они сошлись. У них всегда были очень хорошие отношения все эти годы.

Вены Ци Шианя снова начали дергаться, и он с ненавистью посмотрел на Шэнь Дуойи:

— Значит, он любит мужчин? Так как он тоже любит мужчин, ты все равно можешь влюбиться в него!

Ци Шиань чуть не умер от гнева, но когда Шэнь Дуойи отказал ему, он показал свои зубы и когти, почему он погнался за кем-то таким трусливым?

Шэнь Дуойи удивился:

— Почему ты злишься?

— Почему я злюсь? На что я могу злиться? — Ци Шиань ударил кулаком по рулю, и по всей не очень просторной машине раздался "бах".

Он обернулся, уставился на Шэнь Дуойи и звучно сказал:

— Ты один, ты должен был заботиться о дедушке так же, как и о себе, ходить в школу днем и работать ночью, а когда к тебе пристаёт мудака, как я, ты не идешь к тому, кто тебе нравится и не жалуешься. Смеешь спрашивать, почему я злюсь? Я так тебя люблю!

Шэнь Дуойи замер и вдруг сжал руку, держащую ключ.

Было очевидно, что тем, кто рычал, был Ци Шиань, но его грудь продолжала вздыматься и опускаться. Его сердце, казалось, было приготовлено на горячем масле, и оно продолжало вибрировать и сжиматься. Он повернулся лицом, чтобы встретиться взглядом с Ци Шианем, и прямо сказал:

— В то время я даже не был уверен, была ли это симпатией или нет. Присутствовала определенная доля зависимости, потому что я был действительно неуверенным в себе в то время. Однажды я спрятал его фотографию, а позже вернул фотографию его объекту любви. Я очень счастлив и ни о чем не жалею.

Даже если бы Фэй Юань очень нравился ему, он бы оставил это в прошлом.

— К тому же, я не думаю, что ты мудака.

Шэнь Дуойи, наконец, закончил говорить. Он хотел разрядить напряженную атмосферу, поэтому притворился убитым горем:

— Если бы я знал, что тайная любовь — это не первая любовь, я бы не сказал этого.

Выражение лица Ци Шианя расслабилось, но он по-прежнему притворялся холодным:

— А как насчет того, кто притворялся твоим маленьким бойфрендом? Почему это не развилось?

— Ни за что, — Шэнь Дуойи подумал, что это забавно, — это человек, которого Фэй Юань встретил после перевода в другую школу.

...

Ци Шиань испытал очередную волну шока, но у него не было сил расспрашивать Шэнь Дуойи, поэтому он мог только откинуться на спинку сидения и неудержимо вздохнуть. Шэнь Дуойи посмотрел на часы и понял, что прошло много времени:

— Все? Значит, я иду домой?

Ци Шиань вдруг спросил:

— Он такой же красивый, как я?

Шэнь Дуойи был озадачен:

— Почти.

— Он выше меня?

— Почти.

— Его характер похож на мой?

— Нет.

— Не пойми меня неправильно, вы двое не похожи, — Шэнь Дуойи боялся, что Ци Шиань неправильно поймет, поэтому поспешно объяснил, — вы двое совершенно разные, не думай об этом слишком много.

Ци Шиань был в полном расцвете, но все же угрюмо сказал:

— Я правильно понял. Это просто немного несправедливо. Я хочу услышать два хороших предложения. На самом деле, если ты ответишь «Ты красивее» в первом предложении, дальнейших вопросов не будет.

Шэнь Дуойи, наконец, понял и, прежде чем выйти из машины, сдержал обещание:

— Завтра, после работы, я угощу тебя в баре Токио.

Ци Шиань уехал, уже думая, какой галстук надеть завтра.

Новое объявление, опубликованное в системе на прошлой неделе, было удалено и заменено более подробным планом, в котором поэтапно перечислялся план реализации. Шэнь Дуойи взглянул на время обновления после прочтения и обнаружил, что оно было опубликовано пятнадцать минут назад.

Просто включил комп для резервного копирования данных перед сном, и между делом зашел в систему компании. Внешняя сеть может просматривать только некоторые разделы, а остальные разделы можно увидеть только войдя во внутреннюю сеть Мин Ан, так что обновлений может и не быть.

И все это свидетельствовало о том, что Ци Шиань все еще работал в половине одиннадцатого вечера.

Шэнь Дуойи чувствовал, что он сам был трудолюбивым, но Ци Шиань действительно заставлял его восхищаться им. Он следил за рынком всю ночь, постоянно проводил встречи, работал сверхурочно, чтобы не отставать от графика.

— Подозрительно, почему ты не ложишься спать? — старый Шэнь вдруг постучал в дверь и вошел, выглядя сонным, как будто он не спал ночью. Шэнь Дуойи выключил компьютер и ответил:

— Иди спать, не готовь соевое молоко, чтобы не беспокоить меня завтра утром.

Старый Шэнь сказал:

— Тогда я закажу еду на вынос.

— Как можно брать еду на вынос так рано? — Шэнь Дуойи облокотился на кровать. Старик один раз попробовал и нашел ее очень свежей и захватывающей. Старый Шэнь слегка зевнул, согнувшись, размышляя:

— Когда ты вышел, твое лицо было поникшим, но когда ты вернулся, ты выглядел очень счастливым.

Шэнь Дуойи впал в ступор на две секунды:

— Я был в доме своего друга. Его семья очень интересная, поэтому я в хорошем настроении.

Старый Шэнь пошел в ванную:

— Пока ты счастлив, надеюсь, ты будешь счастлив каждый день.

Последняя половина предложения была заблокирована дверью спальни, но он все еще мог смутно ее слышать. Шэнь Дуойи скользнул под одеяло, выключил свет и с благодарностью закрыл глаза.

Ранним утром почти все домочадцы спали, а свет в офисах здания Мин Ан наконец-то погас. Ци Шиань и Чжан Имин закончили работу над организацией работы на новый сезон и бок о бок пошли к лифту.

— Я возвращаюсь в военный городок, отвезти тебя туда?

— Почему ты возвращаешься туда? Завтра так далеко ехать на работу, — Чжан Имин жевал мятную конфету, чтобы освежиться. — Посмотри на это, Ю Чжэ сказал, что это подтягивает курс иностранной валюты, если это не гарантировано, мы должны идти на фьючерсы.

Когда лифт прибыл, Ци Шиань вошел и нажал на первый этаж:

— Иностранная валюта их компании составляла небольшую долю, и сейчас на этом рынке не время быть лидером, поэтому они хотят, чтобы другие первыми исследовали путь.

Чжан Имин сказал:

— Иди вперед и смело исследуй, брат позади тебя.

— Я уже открыл личный кабинет, и я сделал пробу с самого начала.

Выйдя из Мин Ан, он сразу растворился в ночи. Машина Ци Шианя была припаркована у двери. Он посмотрел на время и безжалостно сказал:

— Ты должен идти один. Я поспешу домой спать.

Это действительно крюк от компании к военному городку, да и новой одежды дома не много, Ци Шиань поехал чисто, чтобы забрать «Интегрированные местные хроники».

Временные рамки «среднесрочного и долгосрочного плана привлечения клиентов» ложатся на весь квартал, что похоже на миграцию ресурсов, со сложностью и риском, причем не малым.

Первое, что сделал Шэнь Дуойи после того, как прибыл в офис, это зашел в систему, чтобы прочитать подробное объявление. Он не ожидал, что доля фьючерсов и иностранной валюты в плане будет одинаковой. Тем не менее, независимо от того, какова пропорция, консалтинговый

отдел ожидает напряженный период. Шэнь Дуойи взглянул на кабинет начальника и, конечно же, рано утром отправился на встречу.

Иерархические встречи проводятся, чтобы проникая слой за слоем, каждый отдел, вплоть до рядовых сотрудников, понимал план, а затем технический отдел организует инвестиционный план системы и готовит подробные и точные отчеты о данных. Следующий шаг - обучение консалтингового отдела.

Подготовительная работа по этому плану не будет считаться завершенной, пока его не примет весь отдел Консалтингового отдела.

Ци Шиань, который был на совещании целый день, чуть не потерял зрение, и он был полон беспорядочных данных, его голос уже охрип, и ему срочно нужен спирт для увлажнения горла.

— Мистер Ци, вы не хотите остаться ненадолго?

Кончик пера не остановился, и он все еще резюмировал на бумаге. В комнате для совещаний остались только он и статистическая диаграмма, отображаемая на экране. Энни не могла не спросить, прежде чем собирать оборудование. Он хотел проверить время, но забыл снять часы, когда умывался во время обеденного перерыва.

Энни подмигнула:

— Прошло четверть часа с тех пор, как я вышла с работы.

Ци Шиань почти закончил писать:

— Принеси мою сумку и часы, я не вернусь в офис.

Энни двигалась очень быстро. Можно уверенно сказать, что никакие туфли на высоких каблуках не могли ее замедлить. После того, как Ци Шиань закончил писать резюме, она уже надела колпачок ручки, одной рукой взяла сумку, ушла с часами на другой.

Ци Шиань нажал на этаж, где располагался консалтинговый отдел, и как только открылась дверь, увидел стоящего снаружи Шэнь Дуойи. Как только он хотел посоветовать на то, что он пришел в самый раз, Шэнь Дуойи разрушил молчаливое понимание:

— Я ждал тебя, я подумал, что ты собираешься работать сверхурочно.

— В будущем у нас будет возможность поработать сверхурочно, не волнуйся, — смиренно улыбнулся Ци Шиань, а затем протянул руку, как ребенок, прося о помощи, — помоги мне надеть его, с ним трудно справиться одной рукой.

Шэнь Дуойи опустил голову и надел часы для Ци Шианя. Когда он сравнил свои водонепроницаемые часы, он почувствовал себя немного смущенным и сказал:

— У тебя красивые часы, у них есть черный ремешок?

Ци Шиань ответил:

— Да, у меня лимитированная серия, а черная немного дешевле.

— Сколько?

— Сто семь.

Шэнь Дуойи удивленно спросил:

— Сто семь?

—...десять тысяч единиц.

После того, как Ци Шиань закончил говорить, он отвернулся, чувствуя, что Шэнь Дуойи намеревается порезать его ножом.

От Мин Ана до бара Токио Шэнь Дуойи не сбавлял темпа, его годовая зарплата была не так уж и велика, и в результате он попал в руки Ци Шианя. Потом он подумал о сотнях тысяч, которые он потерял, и о сорока миллионах, которые Ци Шиань заработал, и ему все еще хотелось угостить его.

— О чем ты думаешь? Садись рядом с барной стойкой, — Ци Шиань поднял руку и щелкнул пальцами, а после того, как Шэнь Дуойи пришел в себя, спросил:

— Я заказываю?

Шэнь Дуойи сказал:

— Просто закажи сливочное пиво, столько, сколько захочешь.

Ци Шиань спросил:

— Есть ли что-либо, что ты хочешь выпить? Мартини здесь вкусный. Давай сначала выпьем два стакана. Потом я хочу Бейлиз. На этой неделе будут летние коктейли, взгляни.

Ци Шиань передал карту вин, и он подошел ближе, как одноклассники, обсуждающие вопросы вместе. Шэнь Дуойи посмотрел на названия выше, ни одно из которых не было легко понять, и в конце:

— Почему до сих пор существует вино с названием Чихуахуа? Разве Чихуахуа не собака?

— Тогда закажи вот это и посмотри, смогу ли я превратиться собаку, — Ци Шиань не мог перестать смеяться, очевидно, его горло было горячим и воспаленным от разговоров, но он был очень счастлив.

Музыка резко изменилась, и она стала более успокаивающей, чем предыдущая, число гостей постепенно увеличилось, а за работу взялась и резидентская группа. Шэнь Дуойи наклонился боком к стойке и не мог не спросить:

— Ты часто сюда заходишь?

— Да, - ответил Ци Шиань, - я привык приходить ненадолго, прежде чем наблюдать за ночным рынком. После долгой встречи я также прихожу выпить или выпить, чтобы расслабиться. Обычно я ухожу после выпивки. Это как съездить на заправку, чтобы пополнить запасы энергии.

Они болтали, в это время молодые мужчины и женщины завязывали беседу, а затем садились за стол, и некоторые люди выходили на сцену, чтобы занять место солиста и пели песню, и они звонили, чтобы поболтать о делах, и, наконец, остались только гости с уставшими лицами, за одиночными столиками.

Ци Шиань достал книгу из сумки:

только Вот, расскажи мне о ней после прочтения.

Шэнь Дуойи сразу же непреднамеренно осматривал разных гостей в баре с книгой в руке. Он долго потягивал мартини, и во вкусе вина чувствовался намек на сладость. Горло Ци Шианя горело, и он больше не утруждал себя разговором, поэтому просто спокойно пил.

Песня менялась несколько раз, и темп был то быстрым, то медленным. Когда Шэнь Дуойи надоело смотреть, он остановился и послушал пение группы.

Ци Шиань спросил:

— Ты можешь заказать песни, не хочешь?

Шэнь Дуойи не очень часто слушает песни, и он не может вспомнить даже несколько песен. Он

покачал головой, просто желая быть послушным зрителем и слушателем. Но Ци Шиань на мгновение задумался и позвал официанта:

— Пожалуйста, закажите для меня песню.

Свет погас, и все наслаждались моментом досуга в расслабленной манере. Шэнь Дуойи взял вино и сделал глоток, его взгляд поймал лицо Ци Шианя, и песня Ци Шианя случайно заиграла в его ушах.

.....

«Что бы не получилось, а то, что в прошлом, всегда самое правильное».

«Старый друг из прошлой жизни, ты, забывая о своих заботах, ты когда-нибудь вспоминаешь его?»

«Когда же я снова наверстаю упущенное, где я снова напьюсь и скажу, что сегодня действительно тепло».

.....

Шэнь Дуойи спросил:

— Что это за песня?

Ци Шиань ответил:

— Кажется, «старый друг пришел».

«Десять лет спустя, обе пары, десять тысяч лет спустя...»

Шэнь Дуойи еще не умеет петь, но он выучил слова, и скоро пение кончится, а певец собирается кланяться и уходить.

Он протянул руку, чтобы повернуть стул Ци Шианя:

— Старый друг, ты мне мешаешь.

Раздались аплодисменты, и к ним примешался хриплый голос Ци Шианя:

— На этот раз старик здесь, и он никогда больше не уйдет.

<http://bllate.org/book/14608/1296142>